

ЛИТУРАТИВЫ В РУССКОМ ИНТЕРНЕТЕ: СЕМАНТИКА, СИНТАКСИС И ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ¹

Пиперски А. Ч. (apiperski@gmail.com),
Сомин А. А. (somin@tut.by)

Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия

Ключевые слова: зачёркивание, литуратив, семантика, прагматика, коммуникативные постулаты, синтаксис, классификация, блоги, социальные сети

STRIKETHROUGH ON THE RUSSIAN WEB: SEMANTICS, SYNTAX AND TECHNICAL ISSUES

Piperski A. Ch. (apiperski@gmail.com),
Somin A. A. (somin@tut.by)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

This article deals with the use of strikethrough (also known as liturative) on the Russian Web. We summarize two previous attempts to classify the instances of liturative and propose a new classification based on three binary syntactic and semantic features. This classification allows distinguishing six main types of lituratives (two other theoretically possible types are not attested). The features in question are [$\pm$ substitution] (whether or not the stikethrough text serves as a substitute for the normal text), [$\pm$ violation of conversational maxims] and [$\pm$ negative attitude towards the speaker] (whether or not the strikethrough text could possibly cause a negative attitude towards its author). All findings are illustrated with real examples extracted from Russian blogs. In the last section of the paper, we discuss technical issues of using strikethrough on the Web and its implementation on various websites (LiveJournal, Mail.ru, Yandex, Gmail, Facebook, VKontakte). We attempt to explain why the popularity of strikethrough is gradually decreasing.

Keywords: strikethrough, liturative, semantics, pragmatics, conversational maxims, syntax, classification, blogs, social networking services

---

¹ Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ. Авторы выражают благодарность В. И. Матиссен-Рожковой за предоставление примеров (12), (14), (18), (21), (22).

1. Введение

В ситуации Интернет-коммуникации возник ряд новых языковых средств, одним из которых стало зачёркивание текста, например:

- (1) *Друзья, товарищи, любители стихов, поклонники всего, что звучно, стройно, нежно, поделитесь секретнейшей информацией — как вы дошли до жизни такой, что надобны вам только эти ваши выбрали свои благозвучные ~~кличкухи~~ ~~позёрные~~ ~~никнеймы~~?*² (из блога, 2005)
- (2) *Тут Феликс слегка просветлел лицом, впервые с начала ~~эжэкуци~~ ~~чествования~~* (из блога, 2006)

Этот приём, получивший название «литуратив» (термин введён в работе [Гусейнов 2008]) заслуживает тщательнейшего лингвистического изучения. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы, во-первых, предложить новый подход к классификации литуративов, а во-вторых — исследовать связь между распространением литуративов и распространённостью тех или иных средств Интернет-коммуникации.

2. Обзор литературы

На данный момент имеется две основных работы, посвящённых использованию современных русских литуративов: пионерская статья Г. Ч. Гусейнова «Неполная коммуникация в блогосфере: эративы и литуративы» [Гусейнов 2008] и статья Н. Н. Занегиной «Я этого не говорю: о литуративах, зачеркиваниях или мнимых текстах» [Занегина 2009], дополняющая и уточняющая классификацию литуративов, предложенную в [Гусейнов 2008].

В [Гусейнов 2008] описание семантики литуративов выполняется с использованием самого явления, а в [Занегина 2009] предлагается более традиционная с точки зрения способа описания классификация (или, точнее, две: по прагматическим и синтаксическим параметрам). Г. Ч. Гусейнов выделяет такие семантические типы литуративов:

- «~~Всё то вам, дуракам, приходится объяснять, а то ведь сами бы не поняли, ага!~~»;
- «~~На самом деле, я хотел сказать вот это!~~»;
- «~~Всё дозволено!~~»;
- «~~Хоть я и понимаю, что так говорить не принято, современные технологии позволяют мне ненадолго и почти безболезненно обойти требования приличий (политической корректности, логики и т.п.), но потом вернуться к привычной повестке дня!~~»;
- «~~Хоть я и понимаю, что кому-нибудь хотелось бы сказать это, но здравом размышлении нельзя не признать вот это!~~».

---

² В примерах сохранена авторская орфография и пунктуация.

В свою очередь, Н. Н. Занеги́на в работе [Занеги́на 2009] выделяет пять основных значений литуративов:

- «не буду говорить непринятое»;
- «не буду говорить неправду»;
- «не буду говорить правду»;
- «не буду говорить банальности»;
- «не буду говорить».

Ограниченный объём данной работы не позволяет подробно остановиться на достоинствах и недостатках рассматриваемых статей. Однако существенно следующее: в обеих статьях предложены в целом удачные классификации, основным достоинством которых является «прозрачное» описание семантики литуратива с помощью лишь немного формализованного языка — как в классических толковых словарях. Но в то же время это достоинство является и недостатком: с помощью простых языковых описаний можно выделить сколь угодно много классов без обобщения; кроме того, в обоих случаях отсутствует какое-либо общее основание классификации и понятные противопоставления пунктов друг другу. Безусловно, такой подход к описанию семантики лингвистических явлений имеет свою историю и традицию (ср., к примеру, классические описания семантики латинских падежей, выделяющие для каждого падежа список не связанных между собой функций — *genitivus partitivus*, *genitivus subjectivus*, *genitivus objectivus*, *genitivus pretii* и т.д.) и, в принципе, достаточно успешно применяется и в современной лингвистике. Если провести аналогию с фонетикой, предложенные классификации, по сути, являются простым перечислением звуков. Однако более системный подход требует более чёткого описания явления в виде системы признаков и оппозиций — как в таблице с артикуляционной классификацией. Необходимо найти инвариант, объединяющий в себе семантику литуративов всех типов, и проанализировать параметры варьирования.

3. Семантика литуративов: инвариант и его разновидности

Семантическим и прагматическим инвариантом литуратива, на наш взгляд, является нарушение норм коммуникации: зачёркнутые фрагменты в большинстве случаев так или иначе нарушают общепринятые правила, создавая тем самым стилистический эффект. Мы выделяем два основных типа таких нарушений: нарушение постулатов коммуникации и нарушение стандартных стратегий формирования образа автора.

3.1. Литуративы и нарушение постулатов коммуникации

Наиболее известным сводом правил, выполнение которых необходимо для эффективной коммуникации, являются так называемые постулаты Грайса [Grice 1975, Грайс 1985]. Современная прагматика во многом уточнила

наблюдения Грайса, однако они до сих пор лежат в основе всех списков коммуникативных правил (ср., напр., [Meу 2001: 67–91]).

Впрочем, буквальное следование постулатам Грайса в реальной коммуникации невозможно, и примеры нарушения этих постулатов с теми или иными коммуникативными целями приводятся ещё в [Grice 1975: 52–56, Грайс 1985: 229–234]. Давно известно, что абсолютное большинство проявлений юмора основаны на нарушении этих постулатов [Attardo 1994: 271]. Литуративы оказываются средством, которое позволяет одновременно нарушить тот или иной коммуникативный постулат, и сымитировать его ненарушение. При помощи литуративов автор делает вид, что необходимое для его коммуникативной задачи нарушение постулатов не было совершено, т. е. зачёркнутый текст якобы не был написан (произнесён). Таким образом, незачёркнутый текст приближается к «грайсовому идеалу». На связь литуративов с постулатами Грайса впервые было указано в [Занегина 2009], однако там эта идея не получила развития.

Один из основных принципов коммуникации, который часто нарушают литуративы, является постулат истинности, предложенный Г. П. Грайсом: «Старайся, чтобы твоё высказывание было истинным» (а точнее, «Не говори того, что ты считаешь ложным» и «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований») [Grice 1975: 46, Грайс 1985: 222–223]. Здесь, однако, часто в противоречие вступают «абсолютная истина» (описание с точки зрения объективной реальности) и «авторская истина» (описание с точки зрения автора): во многих случаях автор, безусловно, зная «абсолютную истину», более подходящей в данной ситуации считает собственную переносную характеристику события, объекта и т. п.. В ситуации выбора из двух истин той, которую необходимо вербализовать согласно постулату истинности, возникает конфликт, и это приводит к тому, что некоторые авторы зачёркивают «абсолютную истину», другие же — «авторскую», ср.:

- (3) *В задачи трамбовщика якобы входит помогать пассажирам ~~втиснуться~~ сесть в поезд в часы-пик..* (из блога, 2007; зачёркнута «авторская истина»)
- (4) *Раньше я писала в жежешечку после работы — едешь себе по Ленинградке пробке и набираешь на телефон букочки* (из блога, 2012; зачёркнута «абсолютная истина»).

Отметим, что в обоих случаях зачёркнутой могла оказаться как одна, так и другая истина.

Нечасто, но всё же встречаются случаи, когда внешний наблюдатель не может однозначно определить какая из двух истин — литуратив или его субститут — является «авторской», а какая — «абсолютной»: это многообразие значений, среди прочих особенностей, создаёт возможность двоякого понимания литуратива:

- (5) *Взял телефончег, созвонюсь на неделе на другую съемку, уже не под заказ а под свои ~~ежеуальные~~ твор<ч>еские нужды* (из блога, 2007).

В достаточно редких случаях зачёркиванию подлежит заведомо ложная пропозиция, нарушающая постулат истинности и описывающая лишь желания и намерения говорящего, но не реальный факт:

- (6) *Ученик после занятия спросил, используют ли на самом деле англичане артикли, или они есть только в учебниках. <...> Я грязно выматерилась пообещала в следующий раз показать ему отрывок из какого-нибудь фильма, где бы употребляли артикль the (из блога, 2010).*

Впрочем, постулат истинности — не абсолютная аксиома. Более того, в естественной коммуникации люди постоянно нарушают этот постулат ради художественного эффекта. Фактически, все тропы (метафора, метонимия, гипербола, ирония и др.) основаны именно на нарушении постулата истинности, о чём упоминает и сам Грайс [Grisce 1975: 53, Грайс 1985: 230–231]. Поэтому неудивительно, что литуратив часто служит для маркирования тропов, ср. метафору в примере (7):

- (7) *Между тем, уже конец января, а значит, на нас надвигается цунами, ураган, потоп, извержение очередной детский день рождения (из блога, 2010).*

При использовании тропа может быть зачёркнуто как «исходное» языковое выражение, так и результат его преобразования, полученный с применением тропа. Так, в примере (7) «исходное» словосочетание (*очередной детский день рождения*) не зачёркнуто, а литуративом становятся его замены, полученные после применения метафоры. Обратная ситуация тоже была бы возможна, ср. (7'):

- (7') *Между тем, уже конец января, а значит, на нас надвигается очередной детский день рождения цунами, ураган, потоп, извержение.*

Не будет преувеличением сказать, что нарушением постулатов Грайса (чаще всего — постулата истинности) являются практически все случаи языковой игры, которые маркируются литуративами. В целом, литуратив как средство маркирования языковой игры, тропов и юмора выполняет ту функцию, которая в устной речи выпадает на долю интонации, мимики, жестикюляции и т. п.

Ещё одним классическим случаем нарушения постулата истинности является употребление устойчивых выражений³. Так как устойчивое выражение по своей природе не может соответствовать истине (истине соответствует не совокупность смыслов всех членов выражения, а общий переносный смысл), автор заменяет некоторую его часть своим словом, добиваясь соблюдения истинности — ср. (8), (9). В некоторых же случаях выражение зачёркивается целиком, при этом его значение должно обязательно соответствовать или быть хотя бы как-то связанным со значением незачёркнутой части (10):

---

³ Под устойчивым выражением мы понимаем фразеологизмы, поговорки, крылатые фразы, в том числе из рекламы, мемы и просто коллокации.

- (8) *То есть улицы и тротуары там настолько ~~суровы~~⁴ узкие, что иной раз надо пешеходу надо прижаться к стене дома, чтобы машина могла проехать* (из блога, 2010)
- (9) *Вот сломанная детская игрушка, <...>, окаменевшие остатки пищи на столе, покрытым толстым — толстым слоем ~~шоколада~~⁵ пыли...* (из блога, 2005)
- (10) *Хозяин подарил Добби носок!⁶ Забрала из службы свой загранпаспорт* (из блога, 2012).

Для «ухода» от нарушения остальных постулатов Грайса литуративы используются значительно реже. При этом заметно, что употребление литуративов для избегания нарушения некоторого конкретного постулата является характерной чертой авторского стиля, в отличие от «истинностных» литуративов, частотных у всех авторов. Приведём несколько примеров.

Одним из не очень частых семантических типов литуративов является нарушение второго постулата количества («высказывание должно содержать не больше информации, чем требуется»). Литуратив является очень удобным способом выразить ту информацию, которую автор хочет упомянуть в своём тексте, однако которая по той или иной причине может оцениваться как лишняя (постулат количества) или как отклонение от темы (постулат релевантности):

- (11) *Сегодня ко-пайлоту было скучно, и он развлекался тем, что показывал мне своё рабочее место. ~~Нет, порулить не дали~~ :-)* (из блога, 2013)
- (12) *Завтра будет отличный рабочий день и не менее прекрасные пирожки от Светланы, так что набираемся сил!* (из блога, 2010)

Ещё один интересный тип нарушения — несоответствие одному из постулатов ясности («избегай непонятных выражений»). В корпусе встречаются примеры литуративов, где пишущий употребляет профессионализм, зачёркивает его и заменяет на общепонятный термин:

- (13) *А вот есть буквы И и Ы, которые различаются на письме, но в устном ~~диалекте~~ речи никогда не создадут пары ~~минимальной~~ типа полка-палка, когда два слова различаются только этой буквой* (из блога, 2010).

Любопытно, однако, что встречается и ровно противоположная стратегия намеренного нарушения этого постулата, что отсылает нас к следующему разделу.

---

⁴ Распространённый в Интернете мем, получивший свою популярность благодаря программе «Наша Russia».

⁵ Фраза из рекламы шоколадных батончиков Mars.

⁶ Фраза отсылает к циклу романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере; её смысл сводится к обретению свободы персонажем.

3.2. Литуративы и формирование впечатления о говорящем

В норме участники коммуникации стремятся создать о себе положительное впечатление. Для создания такого впечатления, безусловно, необходимо соблюдать постулаты эффективной коммуникации Грайса, однако не только их. Сам Грайс в своей статье отвлекается от рассмотрения дополнительных факторов, хотя и упоминает их существование: «Конечно, существуют постулаты и иной природы (эстетические, социальные или моральные) — такие, как, например, “Будь вежлив”» [Grice 1975: 47, Грайс 1985: 223]. Несмотря на это, при описании литуративов такие параметры не учитывать нельзя, хотя их очень сложно, а то и вовсе невозможно формализовать (это может стать темой для отдельного исследования).

На впечатление от автора текста влияет очень многое: например, он должен вести себя в соответствии с системой ценностей адресатов (ср. постулат такта в классической работе [Leech 1983: 108]: «не делай того (в том числе не говори того), чего не хочет твой собеседник»). К примеру, в обществе, в котором принято уважительно относиться к творчеству известных режиссёров, но не к порнографическим фильмам, человек, демонстрирующий интерес к аниме Хаяо Миядзаки, вызывает положительное отношение, а человек, проявляющий интерес к хентаю⁷ — отрицательное, ср.:

(14) *Раньше я думала, что всё хорошее аниме ограничивается хентаем Хаяо Миядзаки и его студией Ghibli* (из блога, 2009).

Автор в норме старается показать себя с хорошей стороны: в глазах читателей он должен быть умным, добрым (или, по крайней мере, не злым), воспитанным, вежливым, скромным и т. п.

Приведём несколько примеров:

(15) *Теперь кошка наконец-то лежит где положено еще бы гвоздиками ее прибить для верности* (из блога, 2012; нельзя показаться злым).

(16) *<...> на 2-й (синей) линии метрополитена г. Санкт-Петербурга <...> сложные слова произносятся диктором с побочным ударением на первом слоге: Пётроградская, Электросила. Жалко, что сейчас придёт [никнейм] и скажет, что всё это чушь* (из блог, 2010; нельзя показаться не умным).

(17) *Последовал смс диалог, потом звонки с надеждой ~~трахнуть~~ подружиться с ней* (блог, 2008; нельзя показаться коварным).

(18) *Приятель мне много рассказывал об этой стране победившего ~~но физизма~~ социализма* (блог, 2010) (нельзя показаться невежливым).

---

⁷ Аниме эротического или порнографического характера.

Сюда же относятся упомянутые выше случаи избыточного использования профессионализмов (ср. (13)), употребления «внутреннего» названия вместо «общепринятого» и т. п. — автор полагает, что всё это может показаться читателю неприятным:

- (19) *9 августа в 12 часов к/з «Минск» <...> осчастливят своим присутствием [имя, фамилия] с музом и соавтором Дёвой Львом [фамилия] :) (из блога, 2009).*

Наконец, устойчиво выделяющимся случаем можно считать зачёркивание бранных и нецензурных слов или их аналогов:

- (20) (20) *А тем временем из тьмы и тумана начали появляться скалистые выходы Басегов. Бля! Мама дорогая, как же туда добраться?* (из блога, 2007).
- (21) (21) *А всё же есть во мне что-то мазохистское! ~~очень~~ ~~нехорошо выругалась~~** (из блога, 2010).

4. Синтаксис литуративов

Литуративы делятся на две группы в зависимости от того, есть ли в тексте замена для зачёркнутого фрагмента или нет [Занегина 2009]. Интересно количественное распределение: в пилотном корпусе из 150 случайно выбранных литуративов двадцати пяти авторов количество литуративов с заменой оказалось практически равным количеству литуративов без замен, а именно 74 и 71 случай соответственно (5 случаев оказалось невозможно отнести с уверенностью в одну из групп). Литуративы без замены — это нередко фрагменты, нарушающие постулат количества (ср. (11), (12)), однако в абсолютном большинстве случаев они не нарушают постулаты Грайса, но так или иначе формируют отрицательное впечатление об авторе (ср. (15), (16), (20)). Подробная классификация зачёркнутых фрагментов на основании объёма зачёркнутого текста представлена в работе [Занегина 2009].

Интересно отметить, что в ситуации замены литуратив всегда ставится перед своим незачёркнутым коррелятом: ср. выше примеры (7) и (7'), где при перестановке зачёркивания пришлось переставить и члены конструкции.

5. Классификация литуративов

Обобщая всё вышесказанное, можно составить семантико-синтаксическую классификацию литуративов, которая будет включать в себя три бинарных признака:

[± замена]: есть ли в тексте незачёркнутая замена для литуратива или нет?

[± нарушение постулатов]: нарушает ли зачёркнутый текст постулаты коммуникации или нет?

[± отрицательное впечатление]: формирует ли зачёркнутый текст отрицательное впечатление о своём авторе или нет?

Таким образом, существует $2 \times 2 \times 2 = 8$ теоретически возможных типов литуративов. Но на самом деле их число меньше, а именно $2 \times (2 \times 2 - 1) = 6$. Дело в том, что не встречаются литуративы с комбинацией признаков [– нарушение постулатов][– отрицательное впечатление]: это объясняется тем, что для появления литуратива необходимо хотя бы одно прагматическое основание, то есть хотя бы один из этих признаков должен иметь положительное значение.

1. [+ замена][+ нарушение постулатов][+ отрицательное впечатление]:
ср. (5) (*под свои ежеежуальные твор<ч>еские нужды*);
2. [+ замена][+ нарушение постулатов][– отрицательное впечатление]:
ср. (11) (*Нет, порулить не дали :-)*);
3. [+ замена][– нарушение постулатов][+ отрицательное впечатление]:
ср. (19) (*с музом и соавтором Дёввой-Львом*);
4. [– замена][+ нарушение постулатов][+ отрицательное впечатление]:

(22) <...> я проснулась с чувством глубокого разочарования в себе, в который раз выслушала от бабушки, что я говно, потому что ни хрена не учусь, ничего не делаю, <...> (из блога, 2009; зачёркнутые слова нарушают постулат истинности и содержат отрицательную оценку автора; кроме того, употребление бранного слова говно также характеризовало бы автора отрицательно).

5. [– замена][+ нарушение постулатов][– отрицательное впечатление]: ср. (12) (*отличный рабочий день и не менее прекрасные пирожки от Светланы*)
6. [– замена][– нарушение постулатов][+ отрицательное впечатление]:
ср. (20) (*Бля!*)

Впрочем, далеко не каждому примеру можно однозначно приписать ту или иную комбинацию признаков. На первый взгляд может показаться, что это недостаток классификации, но на самом деле это ещё одно интересное свойство зачёркивания: литуратив амбивалентен по своей природе, и множественность возможных пониманий и создаёт особый стилистический и игровой эффект, которым пользуются авторы текстов. Так, при рассмотрении примера (5) уже отмечалось, что непонятно, что следует считать «абсолютной истиной», а что — «авторской». Однако более распространены случаи, когда неочевидно именно отнесение к одному из 6 пунктов нашей классификации, ср.:

(23) *Что-то на почве зверского скандала милой супружеской ссоры пробило меня на печальную мысль: вот интересно, кто-нить из френдов согласился бы на мне жениться?!* (из блога, 2006)

Наиболее естественно трактовать литуратив в этом фрагменте как [+ замена][+ нарушение постулатов][– отрицательное впечатление]: читатель предполагает, что зачёркнутый текст нарушает постулат истинности («зверского скандала не было, а была просто небольшая супружеская ссора»), но подспудно рассматривает и возможность трактовки [+ замена][– нарушение постулатов][+ отрицательное впечатление] («зверский скандал действительно был, но чтобы у вас не создалось отрицательное впечатление обо мне и моей семье, я зачёркиваю это и заменяю на более слабую характеристику»).

Таким образом, все литуративы можно распределить на 6 основных классов по трём бинарным признакам. Бывают случаи, когда принадлежность классу неясна, но такие неясности — неотъемлемое свойство литуративов: именно амбивалентность и делает их хорошим средством языковой игры.

6. Литуративы на фоне стандартных приёмов языковой игры

Литуратив является одним из приёмов языковой игры, к которому ближе всего примыкают ирония и сарказм. При этом важным отличием литуратива от остальных форм языковой игры является способ бытования: литуратив существует только в письменном языке, тогда как остальные приёмы языковой игры в первую очередь являются устными. Более того, иногда перевод в письменную форму делает такие виды языковой игры, как ирония и сарказм, непонятными, поскольку теряются важные дополнительные маркеры: интонация, мимика и т. п. В интернет-речи функцию этих маркеров часто берут на себя литуративы без замены. Фактически, они являются не особым новым приёмом, а графическим отображением явлений устной коммуникации.

Иначе обстоит дело с литуративами с заменой. В принципе, они близки к иронии и сарказму, однако в отличие от них имеют два плана выражения: «несказанный» и «сказанный». Так, согласно «Литературному энциклопедическому словарю», «ирония — иносказание, когда слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее под сомнение» [Кожевников, Николаев (ред.) 1987]. Можно попытаться формализовать это определение: «Я подразумеваю А, но по некоторой причине Х говорю противоположное ему В». Тогда определение литуратива с заменой в аналогичной терминологии может звучать так: «Я подразумеваю А, но по некоторой причине Х говорю не только А, но и В и при этом делаю вид, что не говорю А». Для иронии и сарказма свойственно, что говорится только В, а А так и остаётся подразумеваемым. Таким образом, в случае литуратива с заменой мы имеем два конкурирующих означающих с противопоставленными друг другу означаемыми, тогда как в случае иронии или сарказма представлено только одно означающее, которое имеет одно непосредственно выводимое означаемое и одно подразумеваемое. Причина, по которой подразумеваемое при иронии умалчивается, а при использовании литуратива — зачёркивается, может быть одна и та же, как, например, [+ отрицательное впечатление].

Экспликация обоих планов при иронии и сарказме в традиционных способах коммуникации встречается редко, ср.:

(24а) *Ты уснешь, окружен попечением / Дорогой и любимой семьи / (Ждущей смерти твоей с нетерпением)* (Н. А. Некрасов, «Размышления у парадного подъезда»).

В современной интернет-коммуникации данный пример легко мог бы содержать литуратив, который как раз и позволяет одновременно охарактеризовать семью персонажа двумя способами и сделать как бы невысказанным тот из них, который рискует создать отрицательное впечатление о говорящем ([+ отрицательное впечатление]), поскольку в обществе не принято прямым текстом говорить такие вещи:

(24б) *Дорогой и любимой семьи, / Ждущей смерти твоей с нетерпением*

Практически любой литуратив с заменой, положительно охарактеризованный по параметру [$\pm$ отрицательное впечатление], может быть заменён ироничным высказыванием, ср. (18) и сконструированный пример (25), областью бытования которого могла бы быть устная речь (для того, чтобы ирония надёжно распознавалась, должны быть применены специальные звуковые маркеры типа хмыканья или покашливания, а также мимика и интонация):

(25) *Последовал смс-диалог, потом звонки с надеждой, кхм, подружиться с ней.*

Причина иронической замены в данном случае, как и в случае с литуративом, заключается в невозможности сообщения прямым текстом о своих намерениях.

Отметим, что даже и в устной речи редко, но встречаются аналоги литуратива с заменой — намеренные оговорки с немедленным исправлением. При этом говорящий может либо просто исправиться без специальных маркеров, либо отметить намеренность оговорки звуковым маркером типа покашливания или выразить это вербально:

(26) *Вот способ мышления, который продемонстрировала Государственная дума — ой, простите, оговорился — Государственная Дума, ну, поражает...* (В. Познер, программа «Познер», 23.12.2012)

Таким образом, литуративы с признаком [– замена] являются способом письменного выражения традиционных приёмов языковой игры, в первую очередь иронии и сарказма, а литуративы с признаком [+ замена] — это новый приём, характерный для интернет-коммуникации и в устной речи встречающийся редко.

7. Литуративы и технические средства коммуникации

Основной сферой распространения литуративов в русскоязычном Интернете стали блоги, в первую очередь — платформа LiveJournal. Пользователям

блогов приходится владеть основами HTML-разметки для создания гиперссылок и шрифтовых выделений, в том числе и зачёркивания (тэги `<s>...</s>` или `<strike>...</strike>`), или же использовать соответствующие кнопки (в визуальном редакторе LiveJournal кнопка для создания зачёркивания находится рядом с кнопками для выделения полужирным шрифтом, курсивом или подчёркиванием). То, что для зачёркивания текста в блоге надо приложить не больше усилий, чем для использования полужирного или курсивного начертания, и привело к широкому распространению этого приёма.

В эпоху популярности форумов литуративы часто использовались и там: обычно для их создания применялся bbCode, создававшийся как упрощённый вариант HTML. Зачёркнутый текст в этом языке разметки оформляется тэгами `[s]...[/s]`, которые также достаточно просты для запоминания и употребления; кроме того, на многих форумах есть и панель визуального редактора с кнопкой для создания зачёркивания.

Однако в последнее время литуративы становятся менее употребительными из-за того, что основные средства сегодняшней Интернет-коммуникации — социальные сети — не поддерживают даже простейшего форматирования текста. Ни ВКонтакте, ни Facebook, ни Twitter не позволяют пользоваться шрифтовыми выделениями, в том числе и зачёркиванием. Зачёркивание можно сымитировать, ставя с обеих сторон от каждой буквы объединённый диакритический знак ‘COMBINING LONG STROKE OVERLAY’ (U+0336). Для того, чтобы это делать автоматически, существуют даже специальные онлайн-сервисы (напр., <http://vkontakte.doguran.ru/perecherknutyj-tekst-vkontakte.php>), но очевидно, что это слишком трудоёмкий способ, чтобы он мог использоваться часто. Когда один из авторов этой статьи написал об этой технологии зачёркивания в записи ВКонтакте, он вскоре получил от одного из своих друзей комментарий: «Апууау, способ видится мне настолько костыльным, что мне, пожалуй, не очень нужны зачеркивания.) Вот что им стоило ввести поддержку HTML- или BB-кодов?»

Именно поэтому в социальных сетях, на которые приходится основная доля сегодняшней Интернет-коммуникации, зачёркивание практически не встречается. Можно наблюдать утрату зачёркивания даже в языке одного человека: пользователь, перешедший из ЖЖ на ВКонтакте, в первой своей записи еще может пытаться искать альтернативы зачеркиванию (27), но в дальнейших записях уже не пользуется этим средством:

- (27) *В связи с пересмотром личностных приоритетов... (зачёркнуто)*
В связи с положением Сатурна относительно Венеры в плоскости эклиптики... (зачёркнуто)
Я стукнулась головой, поэтому (зачёркнуто)
Переночу часть он-лайн присутствия из жезжешечки во вконтакт. Привет! :)

Технические средства для создания зачёркивания сохраняются в электронной почте, а также в некоторых службах мгновенных сообщений. Так, в визуальном редакторе почты на Mail.ru есть кнопка для создания зачёркивания. Такая же кнопка есть и в почте «Яндекса», хотя там по умолчанию письма

создаются в режиме plain text, и можно предполагать, что большинство пользователей не обращается к расширенному форматированию. Однако в веб-интерфейсе Gmail средства для создания зачёркиваний отсутствуют даже несмотря на то, что чат Google Talk поддерживает зачёркивание, оформленное при помощи языка разметки Markdown: зачёркнутый текст должен быть с двух сторон окружён дефисами (т. е. «-зачёркнутый текст-» автоматически преобразуется в «зачёркнутый текст»).

Как бы то ни было, электронная почта и чаты находятся вне сферы публичной коммуникации, а в публичном Интернет-пространстве доминирующую роль в настоящий момент играют сервисы, не поддерживающие зачёркивание. Это позволяет говорить о том, что роль литуративов в современном языке Интернета снижается. Впрочем, нельзя исключать появления новых технических возможностей, которые снова вернут зачёркивание в число популярных приёмов.

Литература

1. *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — М., 1985. С. 217–237.
2. *Гусейнов Г. Ч.* Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы, <http://www.speakrus.ru/gg/litulative.htm>
3. *Занегина Н. Н.* Я этого не говорил: о литуративах, зачеркиваниях или мнимых текстах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). — М., 2009, с. 112–115.
4. *Кожевников В. М., Николаев П. А.* (ред.). Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
5. *Attardo, Salvatore.* Linguistic Theories of Humor. Berlin / New York, 1994.
6. *Grice, H. P.* Logic and Conversation. In: Syntax and semantics, vol. 3. Ed. by P. Cole and J. L. Morgan. New York, 1975, pp. 41–58.
7. *Leech, Geoffrey N.* Principles of Pragmatics. London / New York, 1983.
8. *Meu, Jacob L.* Pragmatics: An Introduction. Malden, 2001.

References

1. *Attardo, Salvatore*. Linguistic Theories of Humor. Berlin / New York, 1994.
2. *Grice, H. P.* Logic and Conversation. In: Syntax and semantics, vol. 3. Ed. by P. Cole and J. L. Morgan. New York, 1975, pp. 41–58.
3. *Grice H. P.* Logic and Conversation [Logika i rechevoe obschenie], Novoe v zaru-bezhnoj lingvistike. Vyp. 16. Lingvisticheskaja pragmatika [New Trends in For-eign Linguistics. Vol. 16. Pragmatics in Linguistics]. Moscow, 1985, pp. 217–237.
4. *Guseinov, Gasan*. Incomplete communication in the blogosphere: erratives and lituratives [Nepolnaja kommunikatsija v blogosfere: èrrativy i liturativy], <http://www.speakrus.ru/gg/litulative.htm>
5. *Kozhevnikov, Vadim, and Nikolaev, Peter*. Encyclopaedic Dictionry of Literature [Literatyrnyj Ènciklopedicheskij Slovar']. Moscow, 1987.
6. *Leech, Geoffrey N.* Principles of Pragmatics. London / New York, 1983.
7. *Mey, Jacob L.* Pragmatics: An Introduction. Malden, 2001.
8. *Zanegina, Natalija*. ~~I didn't say that~~: on lituratives, strikethrough, or spurious texts [Ja ètogo ne govoril: o liturativah, zacherkivanijah ili mnimyh tekstah], Komp'juternaia lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam mezh-dunarodnoj konferentsii "Dialog 2009" [Computational Linguistics and Intel-lectual Technologies: Papers from the Annual International Conference "Dialog 2009"]. Moscow, 2009, pp. 112–115.